

Вместе с музеем (Вятская публичная библиотека в 1866–1874 годах)

В.С. Жаравин

«Алабинский» период в истории Вятской публичной библиотеки (1861–1866) Н. А. Чарушин назвал «золотым веком» в истории библиотеки[1].

Действительно, покупка собственного здания для библиотеки, упорядочение книжного фонда, приобретение большого количества лучших по тем временам книг, издание каталога, подписка на современные журналы, привлечение внимания к библиотеке со стороны общественности – всё это привело к резкому увеличению числа читателей.

В январе 1866 г. П. В. Алабин был вынужден уехать из Вятки, так как удельная контора, в которой он служил, была ликвидирована. Занимаясь обустройством здания библиотеки, создавая при ней публичный музей, П. В. Алабин истратил значительные денежные средства, взяв ссуду в банке. Фактически финансовое положение Вятской публичной библиотеки после его отъезда было расстроено. Поправить его – стало главной задачей нового управляющего делами библиотеки Фёдора Николаевича Домелунксена, служившего вятским вице-губернатором. О его деятельности в библиотеке современники писали: «Нельзя уже было думать о каких-либо капитальных затратах и оставалось только заботиться о приведении средств библиотеки на должное равновесие. Действуя в этом направлении, управление достигло значительных успехов. К концу 1866 года библиотека уплатила часть долга банку (400 рублей), заплатила процент ему же (127 рублей), произвела некоторые другие расходы, сделала довольно значительные затраты за переплет книг в 315 рублей и за всем тем к 1 января 1867 года имела 666 рублей наличной суммой. При таком аккуратном ведении дела положение средств библиотеки вскоре могло быть приведено в порядок»[2].

При Ф. Н. Домелунксене было отменено бесплатное посещение музея при библиотеке. Если раньше плата за вход в будние дни была 15 коп., а в воскресные вход был бесплатным, то потом стала единая цена за вход – 5 коп.[3] Были и другие нововведения. На заседании Попечительного комитета библиотеки 16 февраля 1867 г. решили: «Хранить в библиотеке, “в приличном месте”, грамоты и рескрипты в копиях и подлинные, в разное время данные Высочайшими особами на имя вятского губернатора»[4].

Постепенно начала меняться политическая обстановка в стране. После покушения Д. Каракозова на царя усилилась цензура, увеличился контроль за деятельностью публичных библиотек со стороны Министерства внутренних дел. В соответствии с присланным циркуляром в 1867 г. провели ревизию книжного фонда Вятской публичной библиотеки, выявили хранящиеся запрещённые книги. Заодно выявили и книги, «хотя и дозволенные цензурой, но которые по содержанию своему касающиеся более истории Польши и России, полезно было бы изъять из обращения»[5]. По всей видимости, это был отклик на недавнее Польское восстание 1863–1864 гг. Всего было отобрано 49 книг. С ними решили так: «Все указанные книги изъять из каталога, хранить отдельно, закрытыми»[6].

Несмотря ни на что, библиотека продолжала пополняться книгами. «По требованию публики» купили новую литературу по истории, политэкономии, статистике, сочинения Н. М. Карамзина, И. И. Дмитриева и др.[7]

В мае 1867 г. Ф. Н. Домелунксен по состоянию здоровья оставил должность управляющего делами библиотеки. На его место избрали Егора Егоровича Волкова, вятского почтмейстера. О его деятельности в библиотеке известно только то, что по его инициативе там была открыта книжная торговля. Заседания Попечительного комитета проводились лишь изредка. На них избрали членами комитета санкт-петербургских книготорговцев и решили вопрос с библиотекарем в связи с переходом Н. Бехтерева смотрителем Вятского училища. Отчёты за 1867 и 1868 г. не составлялись.

Ситуация с библиотекой изменилась в 1869 г., когда вятским губернатором стал Валерий Иванович Чарыков (1818–1884), человек просвещённый и энергичный. По его предложению управление библиотекой снова было возложено на Ф. Н. Домелунксена. Изменилась штатная

структура: до 1869 г. в библиотеке работало 2 человека; один занимался книгами, другой – музеем. Было решено ввести одну должность библиотекаря (он же консерватор), чтобы один человек отвечал за всё, ввести должности помощника библиотекаря, занимавшегося книгами, и помощника консерватора, занимавшегося музеем. На библиотекаря возложили ещё обязанности письмоводителя Попечительного комитета.

В связи с назначением нового управляющего делами библиотеки была проведена инвентаризация книжного фонда. В ходе проверки многих книг не оказалось на месте, поэтому решили дать объявление в газете, чтобы подписчики вернули взятые ими книги, «причем время пользования ими книгами будет приостановлено, но положится в счет абонемента и вознаградится прибавкой соответственного числа дней впоследствии»[8].

В июне сделали небольшой ремонт: исправили оконные рамы, выбелили стены, починили штукатурку. Тогда же решили, что надо сделать новый каталог, причём отдельно занести книги на русском языке и иностранные. Одновременно с каталогизацией Ф. Н. Домелунксену было предложено рукописные книги выделить в отдельный шкаф. Книги, ветхие или не соответствующие потребностям библиотеки, а также дублиеты, решили разместить отдельно и не включать их в каталог.

Изменили порядок работы библиотеки. В будни она стала открываться для читателей с двух часов по полудню и закрываться в семь часов вечера, в праздничные дни – открываться в 11 часов утра и закрываться в шесть часов вечера. Помощник библиотекаря и помощник консерватора должны были быть в библиотеке, когда она открыта для читателей. Когда библиотека будет приведена в порядок, то будет дежурить и библиотекарь. Вход в музей решили сделать бесплатным. Для тех, кто пришёл в музей из любопытства, музей будет открыт только в праздничные дни с 11 часов утра до 5 часов дня. Для тех, кто хотел заниматься в музее с научной целью, музей открывался в будние дни с 3 часов дня до 7 часов вечера[9].

Как в алабинские времена, все изменения в деятельности библиотеки стали публиковать в «Вятских губернских ведомостях».

В июне приняли на должность помощника библиотекаря учителя Вятского училища Никанора Рукавишникова, предоставив ему квартиру в доме библиотеки.

Чтобы выйти из финансовых затруднений, губернатор В. И. Чарыков обратился к вятскому обществу с просьбой пожертвовать деньги на библиотеку. Это обращение нашло отклик у вятчан, и уже к сентябрю 1869 г. поступило пожертвований на сумму 573 руб. 85 коп.[10] Эти деньги решили потратить на расчёты с редакциями журналов и газет, на пополнение библиотеки новыми книгами, текущий ремонт здания и на выплаты процентов по долгу банку.

Осенью 1869 г. произошли кадровые изменения: уволился помощник консерватора Минский, ушёл и библиотекарь Куш, на его место перевели Н. Рукавишникова. В декабре попросил об освобождении от обязанностей управляющего библиотекой Ф. Н. Домелунксен в связи со значительным увеличением дел по служебным его обязанностям[11].

Управлять делами библиотеки поручили попечителю Мокею Ивановичу Куроптеву, правителю канцелярии губернатора.

В декабре 1869 г. проходила очередная сессия Вятского губернского земского собрания. К земцам обратился губернатор В. И. Чарыков с просьбой о помощи библиотеке. Он писал: «Вятская публичная библиотека по местным условиям есть учреждение чрезвычайно полезное и, бесспорно, имеет важное нравственное значение в жизни Вятского края, но приносить свою долю пользы вполне желаемым образом библиотека может только в том случае, если ее существование будет поставлено вне зависимости от случайных условий в отношении необходимых денежных средств. ...Единственный ресурс библиотеки – денежные пожертвования – не представляют никакой гарантии для ее расчетов... Остается единственное средство обеспечить библиотеке прочную будущность – это обратиться к ней участие земства, целям которого в деле распространения просвещения в народе оно всего более может содействовать... Доставить бедному классу жителей, к которому принадлежат большею частью воспитанники учебных заведений – уроженцы всех уездов губернии, доставить этим будущим деятелям средство пользоваться всеми хорошими книгами и брать их на дом за возможно низкую плату – это такое святое дело, которому, я уверен,

вятское земство не откажет в сочувствии... Мое ходатайство – о назначении Вятской публичной библиотеке ежегодного пособия, размер которого можно определить не свыше 1000 рублей, а также о признании на счет земства уплаты долга библиотеки банку в количестве 1000 рублей»[12].

Губернское земство выделило 1000 руб. библиотеке на уплату долга Веретенниковскому банку[13], так что В. И. Чарыков не зря ходатайствовал перед земством.

В поисках средств на содержание библиотеки Валерий Иванович обратился к П. В. Алабину, который, как написали «Вятские губернские ведомости», выиграл по займу 200 тыс. руб.:

«Милостивый государь Петр Владимирович! Ваше просвещенное участие и нанесенные труды сделали так много для устройства и поддержания Вятской публичной библиотеки и музея, что оставили неизгладимое воспоминание о Вас в целом крае, постоянно напоминаемое самими учреждениями, столь полезными для успеха общественного просвещения... Хотя просвещенное участие жителей края сделало в последнее время то, что Попечительный комитет мог выйти из затруднительного положения и удовлетворить первые необходимые потребности по содержанию библиотеки и музея, но принять меры по улучшению и развитию деятельности их он не мог по недостатку средств»[14]. Далее В. И. Чарыков просил П. В. Алабина оказать материальную помощь библиотеке. Однако у П. В. Алабина денег не было, и помочь библиотеке он не мог.

О том, что библиотека действительно понемногу развивалась, говорит тот факт, что в 1870 г. библиотека приобрела 148 изданий в 187 томах, в том числе сочинения Тургенева, Островского, Достоевского, Крестовского, Гоголя и других авторов. Всего же в библиотеке на 1 января 1871 г. было 6772 названий книг[15].

Библиотекарь Н. А. Рукавишников составил указатель статей, помещённых в различных журналах с 1834 по 1868 г., имеющихся в библиотеке. Указатель был составлен в алфавитном порядке авторов и включал 3400 наименований по литературе, истории, политике, статистике, естествознанию и др. «С изданием указателя, кроме удобства отыскать ту или другую статью, восполняется значительный пробел в тех романах, которые были помещены в журналах, которых библиотека по незначительным своим средствам не могла приобрести, хотя некоторые из них давно уже вышли отдельными изданиями»[16]. Указатель издали тиражом 500 экземпляров и продавали по 20 коп. за штуку.

Кроме указателя, библиотекарь Рукавишников и его помощник Сундстрем составили каталог русских книг, имеющихся в библиотеке. На заседании Попечительного комитета, обсудив каталог, решили: «Выдать награды составителям каталога: Рукавишникову – 50 рублей, Сундстрему – 20 рублей»[17]. Губернатор В. И. Чарыков предложил: Рукавишникова «за ревностное исполнение им обязанностей по должности библиотекаря, так и за его особенные труды по составлению каталога избрать членом Попечительного комитета»[18].

Нашли применение и дублетным изданиям. Материалы по преобразованию судебной части продали за 15 руб. Вятскому судебному мировому съезду для заведения своей библиотеки. Часть дублетов по предложению В. И. Чарыкова пожертвовали для библиотеки Арестантской роты и острога[19].

В 1870 г. было ещё одно новшество: М. И. Куроптев договорился с Санкт-Петербургским книжным магазином Черкасова о том, чтобы магазин был «посредником в подписке на все журналы и газеты, выходящие в Санкт-Петербурге, так и для приглашения издателей и сочинителей жертвовать в пользу библиотеки свои издания»[20].

31 мая 1871 г. на заседании Попечительного комитета Мокей Иванович Куроптев доложил, что получил назначение на должность мирового посредника в Слободском уезде и просил освободить его от управления библиотекой. Губернатор В. И. Чарыков предложил Ф. Н. Домелунксену снова занять эту должность[21].

Чтобы решить проблемы с Вятской публичной библиотекой кардинально, губернатор В. И. Чарыков в мае 1871 г. обратился к Вятскому губернскому собранию с предложением, чтобы земство приняло библиотеку в своё ведение. На майской сессии обсудили этот вопрос, и земское собрание изъявило согласие принять библиотеку и музей в собственность со всем движимым и недвижимым имуществом. Кроме этого, земство выделило библиотеке на текущие расходы 600 руб.

В. И. Чарыков обратился за согласием на передачу к министру внутренних дел. Из канцелярии министра пришёл ответ, что препятствий не будет, надо только, «чтобы надзор за библиотекой оставался на существующих для общественных библиотек основаниях»[22].

На декабрьской сессии 1871 г. Вятского губернского земства началось основательное обсуждение положения библиотеки и путей её дальнейшего существования. Проанализировав историю библиотеки, земцы пришли к выводам: «Вятская публичная библиотека существует с 1837 года. Почти со дня открытия и до начала 60-х годов она не имела никакого значения для местного народонаселения: в ней не было ни годных к обращению в публице книг, ни достаточного количества подписчиков»[23]. Далее, анализируя деятельность П. В. Алабина, показали, что, вложив деньги в приобретение книг, он привлёк читателей и увеличил доходность библиотеки. Вывод был сделан таким: надо немедленно выделить библиотеке сумму не менее трёх тысяч рублей для решения текущих проблем, в первую очередь, на закуп литературы, а впоследствии будет достаточно выделять по 600 руб. ежегодно, чтобы библиотека нормально функционировала.

Затем на собрании был обсуждён проект договора между губернской земской управой и библиотекой с обязанностями сторон на случай, если библиотека перейдёт в ведение земства. Фактически был разработан Устав библиотеки. Было постановлено: «Губернское собрание изъявило готовность принять библиотеку и музей в полную и непререкаемую ни с чьей стороны собственность и при этом со всем принадлежащим библиотеке имуществом ...Составленный губернской управой Устав библиотеки собрание постановило предложить на благоусмотрение и утверждение правительства»[24].

Началась переписка губернатора В. И. Чарыкова с министром внутренних дел, с губернской земской управой по вопросам передачи библиотеки по Уставу. В частности, министр приказал убрать из Устава пункт, где речь шла о помощнице библиотекаря, так как согласно специальному Положению женщинам не разрешалось служить в библиотеках[25].

В результате переписки было поставлено три условия, на которых библиотека передавалась бы земству:

- земство не могло уничтожать библиотеку;
- земство не имело право отнимать здание библиотеки без предоставления другого не меньшей площади;
- за книжным фондом должны осуществлять контроль директор губернской гимназии и ректор духовной семинарии.

С сегодняшней точки зрения может показаться, что с такими условиями можно было бы и согласиться. Первые два пункта, вроде бы, естественны, а третий – это фактически цензура, но в государстве её никто не отменял, и цензорами должны были стать руководители учебных заведений – люди образованные. Однако вятские земцы 1870-х гг. сочли себя обиженными: они решили, что эти три условия посягают на их свободу и отказались принимать Вятскую публичную библиотеку на своё содержание. Однако чтобы не выглядеть в глазах избирателей совсем уж невеждами (напомним, что на Вятке «закручивание гаек» после либеральных 1860-х гг. только началось), вятские земцы решили пособие библиотеке в размере 1000 руб. всё-таки дать (при П. В. Алабине только новых книг закупалось для библиотеки на две с лишним тысячи рублей в год). Деньги решили дать, но при выполнении Попечительным комитетом семи (!) условий:

- воспитанникам учительской школы и духовной семинарии выдавать бесплатный билет по 3 разряду, то есть разрешить бесплатно брать книги, кроме новинок литературы и свежих журналов;
- бесплатно выдавать книги учителям народных школ во время их нахождения в г. Вятке;
- устроить при музее кабинет наглядных пособий, пригласив к участию Н. Н. Блинова (священника, педагога и просветителя);
- при библиотеке открыть народную читальню с популярным публичным чтением;
- в число членов Попечительного комитета включить представителя губернского земства;
- попечитель от земства должен иметь доступ к любой информации о деятельности библиотеки;

– сумму в 600 рублей, выделенную библиотеке V сессией губернского земского собрания, продолжать выплачивать по частям до конца года[26].

Как мы видим, большинство из этих условий – требований земства можно было бы решить в рабочем порядке, не прибегая к ультиматуму, но таковы уж были народные избранники.

Ради объективности надо сказать, что губернное земство 2-го созыва (напоминаем, что Вятское земство было создано в 1867 г. и избиралось на 3 года) фактически спасло Вятскую публичную библиотеку от финансового краха и дало возможность сносного существования. Земство выделило в 1870 г. – 1000 руб., в 1871 г. – 600 руб., в 1872 г. – 600 руб. «Таким образом, пособие земства... явилось, кроме сбора за право чтения, главным подспорьем как вообще ведению дел библиотеки, так и стремлению [попечительного] комитета поставить библиотеку в положение современной, чего комитет уже отчасти и достиг, выписав для библиотеки в течение 3-х лет одних книг на 1167 рублей 81 копейку»[27].

Библиотекарем П. А. Залесским был составлен каталог русских книг, который в 1873 г. был издан. Кроме того, были составлены: «каталог французских книг, каталог немецких книг и указатель некоторых статей в журналах, выписываемых библиотекой, но они издаваться не будут», – писали «Вятские губернские ведомости»[28].

Значительно пополнился книжный фонд библиотеки. К 1874 г. он насчитывал 6749 названий книг и журналов в 15290 томах. Из них 3459 названий – научного характера. «Из сочинений же русской и переводной литературы в библиотеке находятся все сочинения лучших русских и иностранных писателей и нередко в двух и трёх экземплярах. С 1871 года в библиотеке имеется отдел книг для детского чтения, который в настоящее время (в 1873 г. – В. Ж.) – 386 названий в 547 томах – является довольно полным и вполне удовлетворяющим требованиям со стороны его читателей»[29].

Среди подписчиков библиотеки преобладали учащиеся – до 61 %. Больше всего читали художественную литературу, но «спрос читающей публики на книги научного характера год от года увеличивается, что само собой указывает нам на самое направление читающей публики, так и стремление библиотеки удовлетворять потребность публики в указанном направлении»[30].

Таким образом, мы видим, что Вятская публичная библиотека в начале 1870 гг. благодаря председателю Попечительного комитета губернатору В. И. Чарыкову и управляющему делами библиотеки Ф. Н. Домелунксену успешно развивалась. Не хватало только уверенности в будущем, стабильности, которую могло бы дать устойчивое финансирование. Поэтому Попечительный комитет вынужден был пойти на выполнение «ультиматума» земства. И, как писал в отчёте за 1873 г. Ф. Н. Домелунксен, в течение всего года все члены Попечительского комитета работали над выполнением семи условий, поставленных земством для финансирования. Пять условий было выполнено без труда. Сложности возникли с двумя: создание кабинета наглядных пособий и открытие народной читальни с чтением публичных лекций.

Для создания кабинета наглядных пособий была избрана специальная комиссия, которую фактически возглавил Н. Н. Блинов. Он предложил свой план устройства кабинета, и члены комиссии на заседаниях обсуждали его. После утверждения на комиссии Попечительный комитет библиотеки отправил проект кабинета наглядных пособий в Министерство внутренних дел на рассмотрение. Оттуда пришёл отрицательный ответ.

Для организации народной читальни при библиотеке была закуплена соответствующая литература, определены темы для чтения публичных лекций. В соответствии с существовавшим порядком, документы по открытию читальни были отправлены также в Министерство внутренних дел, и опять пришёл отказ. Тогда из закупленных книг в библиотеке был организован специальный отдел.

На заседании Попечительного комитета библиотеки 26 октября 1873 г. был рассмотрен вопрос о выполнении условий, выдвинутых земством для получения финансовой помощи. Ф. Н. Домелунксен предложил для решения вопроса о кабинете наглядных пособий и читальне, создать которые МВД не разрешает, а земство требует, сделать следующее:

а) передать земству музей при библиотеке для кабинета наглядных пособий. По мнению членов комиссии, этот вариант всех устроит, и он будет дешевле, чем создавать новый кабинет;

б) при музее открыть воскресную школу, где будут читаться бесплатные лекции. А функцию народной читальни будет выполнять вновь созданный отдел библиотеки.

Эти предложения члены Попечительного комитета утвердили, и сам протокол заседания передали в губернское земское собрание[31], на VII очередной сессии которого вновь рассматривался вопрос о Вятской публичной библиотеке.

В декабре 1873 года земцы решили сумму в 1000 руб. библиотеке выдать, так как «изложенные условия были приняты Попечительным комитетом Вятской публичной библиотеки»[32]. Однако за невыполненные пункты условий вычли сумму 280 руб. и передали её учебным заведениям на приобретение билетов на чтение в библиотеке.

Предложение Попечительного комитета о передаче музея в земство вызвало одобрение. На сессии прозвучало: «Губернская управа имеет честь высказать, что она, со своей стороны, находит весьма желательным для земства приобретение музея»[33]. Тут же приступили к конкретному обсуждению вопроса. Готовность принять музей в виде кабинета наглядных пособий выразило Вятское земское училище по распространению сельскохозяйственных и технических знаний. Письмо коллектива преподавателей училища, направленное в Попечительный комитет библиотеки, было зачитано на заседании губернского земского собрания. После обсуждения вопроса о музее было решено приобрести его у библиотеки за 3000 руб.

Письмо Попечительного комитета библиотеки о продаже музея было направлено министру внутренних дел. В феврале 1874 г. пришёл ответ о разрешении продажи. К концу марта все экспонаты музея были перенесены в помещение Вятского земского музея[34].

Во время передачи выяснилось, что полной описи имущества музея не было, а при сверке экспонатов по каталогу 1865 г. обнаружилась недостача. Для выяснения всех недоразумений была создана специальная комиссия из представителей земства, Попечительного комитета библиотеки и училища. До окончания работы комиссии земство решило перечислить 2500 руб. библиотеке, а оставшиеся 500 руб. — после выяснения недоразумений. Выяснение всех недоразумений затянулось до конца года. В библиотеке решили оставить все портреты, картины и рисунки, находившиеся ранее в помещении, занимаемом музеем. Объяснили это тем, что большая часть изобразительной коллекции была приобретена ещё до создания музея, и тем, что «П. В. Алабин сам на портретах, картинах делал надписи, что коллекция принадлежит Вятской публичной библиотеке»[35].

По недостающим экспонатам комиссия составила список утраченных предметов, определив их стоимость в 111 руб. Было решено просить губернскую земскую управу зачесть эту сумму в стоимость продажи музея[36].

Таким образом, в 1874 г. библиотека навсегда рассталась с музеем. О дальнейшем решили на заседании Попечительного комитета библиотеки: «Помещение, ныне занимаемое публичной библиотекой, вполне для неё удобно и совершенно достаточно для книжного запаса библиотеки. Комитет посему признает необходимым и полезным для усиления денежных средств библиотеки и ее состояния отдавать в наем под квартиру второй этаж дома, бывшее помещение музея»[37].

Начинался новый этап в истории Вятской публичной библиотеки.

Примечания:

1 ГАКО. Ф. Р-2483. Оп. 1. Д. 150. Л. 4.

2 Вятская публичная библиотека и музей // Журналы Вятского губернского земского собрания VII очередной сессии и доклады Вятской губернской земской управы. Вятка, 1874. Т. 2. С. 364.

3 ГАКО. Ф. 1213. Оп. 1. Д. 51. Л. 4.

4 Там же. Л. 3 об.

5 Там же. Л. 7–7об.

6 Там же.

7 Там же. Л. 9.

8 Там же. Л. 28.

- 9 Там же. Л. 31–33.
- 10 Там же. Л. 37.
- 11 Там же. Л. 37.
- 12 Журналы Вятского губернского земского собрания III очередной сессии и доклады губернской земской управы. Вятка, 1870. С. 129–130.
- 13 ВГВ. 1870. 24 марта (№ 24, ч. неофиц.). С. 3.
- 14 ГАКО. Ф. 616. Оп. 1. Д. 468. Л. 132–133.
- 15 ВГВ. 1871. 27 марта (№ 25, ч. неофиц.). С. 3.
- 16 ГАКО. Ф. 1213. Оп. 1. Д. 51. Л. 46.
- 17 Там же. Л. 64.
- 18 Там же. Л. 56.
- 19 Там же. Л. 57.
- 20 Там же. Л. 58.
- 21 Там же. Л. 68.
- 22 Журнал губернского земского собрания V очередной сессии и доклада губернской земской управы. Вятка, 1872. С. 252.
- 23 Там же.
- 24 Журналы Вятского губернского земского собрания VI очередной сессии и доклады Вятской губернской земской управы. Вятка, 1873. Т. 2. С. 9–10.
- 25 Там же. С. 11.
- 26 Там же. С. 3–4.
- 27 Журналы Вятского губернского земского собрания VII очередной сессии и доклады Вятской губернской земской управы. Вятка, 1874. Т. 2. С. 325.
- 28 ВГВ. 1874. 2 февр. (№ 10, ч. неофиц.). С. 3.
- 29 ВГВ. 1874. 9 февр. (№ 12, ч. неофиц.). С. 3–4.
- 30 ВГВ. 1874. 16 февр. (№ 14, ч. неофиц.). С. 4.
- 31 Журналы Вятского губернского земского собрания VII очередной сессии и доклады Вятской губернской земской управы. Вятка, 1874. Т. 2. С. 303–313.
- 32 Там же. С. 301.
- 33 Там же. С. 302.
- 34 Журналы Вятского губернского земского собрания VIII очередной сессии и доклады Вятской губернской земской управы. Вятка, 1875. Т. 2. С. 365.
- 35 ГАКО. Ф. 1213. Оп. 1. Д. 71. Л. 2–3.
- 36 Там же. Л. 22–22 об.
- 37 Там же. Л. 8.

П. В. Алабин и Вятская публичная библиотека : статьи, архивные документы, библиография [Текст] / сост. Н. П. Гурьянова ; редкол.: С. Н. Будашкина [и др.] ; Киров. обл. науч. б-ка им. А. И. Герцена. – Киров : ИД «Герценка», 2015. – (Библиотека. Люди. Судьбы ; вып. 7). – С. 72–84.